

Т.Ф. Литвинова

Н.И. КОСТОМАРОВ И ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА КРЕПОСТНОГО ПРАВА В УКРАИНЕ

В статье освещена общественная дискуссия середины XIX в. о происхождении крепостного права на украинских землях и роль в ней профессиональных историков. Представлены позиции сторон, раскрыты их аргументы и основные дискуссионные вопросы. Показан оригинальный взгляд Н.И. Костомарова на процесс закрепощения крестьян в литовско-польский период украинской истории, который ставит под сомнение устоявшиеся историографические оценки.

Ключевые слова: *Н.И. Костомаров, крепостное право, крестьянский вопрос, историографические оценки.*

В переломные моменты общественно-политической жизни, когда меняется облик страны и жизнь людей, экскурсы в историю пользуются особым спросом, поскольку вовлеченная в публичную жизнь часть социума надеется именно у прошлого получить ответы на животрепещущие вопросы настоящего. Не стало исключением и время подготовки в России Великих реформ середины XIX в., когда вопрос о происхождении, сущности и формах крепостного права вызвал бурный общественный резонанс. Он не только отразился на страницах периодических изданий, но и стал одним из ключевых вопросов академической проблематики. Неслучайно один из активных деятелей эпохи реформ Г.П. Галаган в 1858 г. обращался к М.А. Максимовичу с прямым запросом – написать исследование об истории взаимоотношений крестьян и помещиков [10]. В дворянских губернских комитетах по обустройству жизни крепостных крестьян Левобережной Украины и в Редакционных комиссиях вполне закономерно возникал вопрос о том, как возникло и какое место занимало крепостное право в истории отчизны.

Интерес к этой проблеме, крестьянскому вопросу во многом изменил и приоритеты в исторической науке, когда, как казалось, гомогенная казацкая история Украины стала представляться как сложное взаимодействие многочисленных социальных групп. Наиболее ярко это выразилось в проекте тотального изучения социальной истории Украины, разработанном в 1857–1859 гг. профессором Н.Д. Иванишевым и воплощавшемся в жизнь в изданиях Киевской археографической комиссии. Попутно замечу, что этот проект остается актуальным до сих пор и не только относительно Правобережной Украины. Это касается и поставленной А.М. Лазаревским на заседании Общества Нестора-Летописца по случаю 40-летия Крестьянской реформы проблемы «ближайшего изучения» истории освобождения крестьян от крепостной зависимости, «этого большого события Русской земли» [9, с. 1–2].

Насколько мало сведущими в конце 50-х гг. XIX в. в вопросах истоков и причин появления крепостного права на украинских землях были депутаты дворянских губернских комитетов свидетельствует полемика, центральным историческим сюжетом которой стало закрепощение крестьян Гетманщины царским указом 3 мая 1783 г. В деталях он по-разному трактовался членами комитетов, в том числе и такими известными в то время историками, как М.О. Судиенко и А.М. Маркович. Для дворянства в тот момент обращение к указу было вызвано не только необходимостью решать прагматические задачи. Оно также играло важную роль как в ориентации, самоидентификации и поведении отдельных персонажей, так и в формировании и поддержании коллективной идентичности, а также в трансляции морально-этических ценностей. Как уже отмечалось, участники обсуждения не были единодушны в оценках обстоятельств и сути этого указа. Их представления об этом в значительной степени держались на преданиях. Поэтому, наверное, Г.П. Галагану так не хватало для комитетских дел профессионально написанной истории. Неслучайно ораторы, кроме 1783 г., называли то 1782-й (вероятно имея в виду ревизию населения), то 1784-й, то 1785-й годы [10]. В тоже время, дворянство Левобережья как бы подчеркивало свою непричастность к установле-

нию крепостного права в крае, в котором, по мнению И.М. Миклашевского, «личная свобода наиболее уважалась». Однако профессиональные историки отнеслись к этому вопросу несколько иначе, впрочем, единодушия в их мнениях не наблюдалось.

Первые историографические итоги в изучении генезиса крепостного права на украинских землях, на мой взгляд, были подведены в юбилейном шеститомном издании «Великая реформа». Уже в историографическом сюжете редакционной статьи были отмечены достижения в разработке истории крепостного права и крестьянства в Малороссии, что связывалось с трудами А.М. Лазаревского, В.А. Мякотина, В.А. Барвинского. Таким образом, фактически закреплялось выделение этого потока из общероссийского историографического контекста, а также закладывалась традиция начинать историю проблемы с исследований именно этих авторов.

В основной части крестьянский вопрос в украинских регионах представлялся трудами Н.П. Василенко «Крестьянский вопрос в юго-западном и северо-западном крае при Николае I и введение инвентарей» и «Прикреплении крестьян в Малороссии» [4; 7], по сравнению с другими исследованиями юбилейного издания, неплохо насыщенными справочным аппаратом и историографическими рассуждениями. В них, с одной стороны, подчеркивался пока недостаточный уровень разработки истории, в частности, крепостного права, с другой – подытоживалось сделанное. Правда, здесь Н.П. Василенко фактически повторился, поскольку подобные его высказывания звучали неоднократно и прежде. В частности, еще в 1894 г. в работе «К истории малорусской историографии и малорусского общественного строя», с которой историографы единодушно начинают дисциплинарное становления украинской историографии как истории исторической науки, выделяя два направления в изучении истории Левобережной Украины/Малороссии, он не только назвал лидером одного из них А.М. Лазаревского, но и подал, хотя и краткую, историографию крестьянского вопроса в регионе [3, с. 264–270]. Еще раз на эту тему Н.П. Василенко высказался в 1903 г. в мемориальном очерке памяти А.М. Лазаревского [5] и в 1908 г. в предисловии ко второму изданию работы «Малороссийские посполитые крестьяне» [6].

В своих статьях Н.П. Василенко не только охарактеризовал значение трудов А.М. Лазаревского для изучения слабо разработанной истории Украины в целом и «двух главнейших малорусских сословий» [5, с. 351] в частности, подчеркивая высокую научную ценность этих исследований, но и неоднократно анализировал позиции по вопросу о генезисе крепостного права в Малороссии еще и А.Ф. Кистяковского, Н.И. Костомарова, И.В. Теличенко, А.П. Шликевич, В.А. Мякотина, И.В. Лучицкого, даже Г.Ф. Карпова. В этой связи следует обратить внимание на несколько моментов, важных в контексте формирования историографических стереотипов.

Историки второй половины XIX – начала XX в., рассматривая историю Украины как составляющую общероссийской, и в то же время неустанно подчеркивая социально-экономическую, социально-правовую специфику Левобережной Украины, в вопросе происхождения крепостного права не имели единого мнения. В 1862 г. А.Ф. Кистяковский высказал мнение, согласно которому крепостное право в крае вполне естественно вытекало из особых уродливых украинских общественных отношений, возникших вследствие событий середины XVII в. Российскому же правительству оставалось только утвердить существующее в реальности, что и было сделано указом 3 мая 1783 г. Независимо от А.Ф. Кистяковского в 1866 г. в первом издании «Малороссийских посполитых крестьян» А.М. Лазаревский на широком материале проиллюстрировал эту концепцию. Впоследствии её развили В.А. Мякотин и В.А. Барвинский. Н.П. Василенко не только закрепил такую точку зрения в историографическом обращении, но и настаивал, говоря о А.М. Лазаревском, что она «должна быть признана единственно правильной в научном отношении». К тем же, чьи позиции соответственно оказывались ненаучными, относились сторонники «указной» теории, согласно которой решающая роль во введении крепостного права в Малороссии отводилась центральному правительству. И первенство здесь отводилась Н.И. Костомарову, который в «Мазепе и Мазепинцах» по этому поводу высказался «наиболее полно и решительно». С ним солидаризировались, по мнению Н.П. Василенко, А.П. Шликевич и И.В. Теличенко [6, с. 121].

Н.И. Костомаров, которому Н.П. Василенко отдавал первенство в изучении «внешней» истории Украины, ее громких, героических страниц и персоналий, специально крестьянский вопрос не исследовал, но касался его неоднократно не только изучая историю Гетманщины, но и предыдущего литовско-польского периода. В контексте «обвинений» Н.П. Василенко, обращу внимание читателей на позицию М.И. Костомарова относительно роли Люблинской унии в закреплении Польшей украинских крестьян. Полемизируя с Н.Д. Иванишевым и М.В. Юзефовичем в рецензии на книгу «Архива Юго-западной России», посвященную постановлениям дворянских провинциальных сеймиков, он высказал довольно нетипичное для тогдашнего украинского историка мнение, что закрепление на украинских землях было не следствием «внешнего» вмешательства, связанного с поляками, а результатом внутренних отношений, в том числе действий местной социальной верхушки еще в литовские времена.

Поскольку условия возникновения костомаровской рецензии и общая характеристика дискуссии были проанализированы О. Журбой [8, с. 84–85], нет необходимости на этом специально останавливаться. И все же в данном случае важно обратить внимание на высказывания рецензента, которые, в том числе, ставят под сомнение приписываемые ему порой полонофобские взгляды: «Даже в отношении вопроса о возвышении аристократов и порабощении черного народа, нельзя сказать, чтобы этот порядок был введен поляками в Русь как что-то чуждое, внешнее. Польское влияние только облекло форму права то, чему основания существовали фактически в прежней русской жизни. Одним словом все, решительно все, что только совершалось в ущерб русской народности под влиянием польским, не было следствием воздействия Польши, как чего-то внешнего в отношении Руси, а истекало от русского высшего класса, который в соединении с Польшею никогда не был лишен ни права, ни средств отстоять и свою веру, и свой язык и спасти от унижения, и потом от восстания свой народ им же, а никем другим порабощенный. Обвинять Польшу и поляков за юго-западных русов мы имеем права гораздо менее, чем сколько до сих пор привыкли» [1, с. 445–446]. Как

видим, по вопросу крепостного права, Н.И. Костомаров здесь фактически сближался с А.М. Лазаревским, только относительно другого периода.

Эта рецензия 1861 г., вероятно, не была знакома Н.П. Василенко, в том числе и потому, что печаталась без подписи. Обходят ее и костомароведы, хотя анонимность рецензии была раскрыта еще в шестидесятые годы XX в. Возможно, в противном случае Николай Прокопович был бы менее категоричен. Интересно, что в отношении литовско-польского периода сам Н.П. Василенко придерживался, условно говоря, «указной» концепции, то есть, сравнивая первый и третий Литовские статуты, связывал распространение крепостного права на Украине с Люблинской унией [2, с. 447–448]. Что касается Левобережной Малороссии, прикрепление крестьян здесь стало, по его мнению, «результатом всего хода внутренней жизни», а указ 3 мая 1783 г. только юридически оформил этот процесс [7, с. 126].

Итак, этот, казалось бы, незначительный историографический эпизод еще раз убеждает, что в вопросах генезиса крепостного права Н.И. Костомарова вряд ли уместно приписывать к какому-либо из двух направлений. Учитывая то, что историк специально по этим проблемам не высказывался, а также то, что его «внешняя» история зачастую была откликом на «внутреннюю» современную ему ситуацию, более адекватно определить его позицию возможно лишь скрупулезно выуживая из «внешней» истории крупницы оценок социальной жизни. Это позволит преодолеть некоторую односторонность историографической инерции, вмещающей Н.И. Костомарову невнимание к «внутренней» истории. И в этой связи рассуждения по поводу генезиса крепостного права в литовско-польский период и его соотношения с национально-религиозными проблемами того времени имеют несомненный как конкретно-исторический, так и историографический интерес.

1. [Костомаров Н.И.] Рец. на кн.: Архив Юго-западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов. – К., 1861. – Ч. 2. – Т. 1. // Современник. – 1861. – № 4. – С. 439–448.
2. Василенко М.П. Селяне й кріпацтво на Україні / М.П. Василенко // Василенко М.П. Вибрані твори у трьох томах. – К., 2006. – Т. 1. – С. 447–453.
3. Василенко Н.П. К истории малорусской историографии и малорусского общественного строя / Н.П. Василенко // КС. – 1894. – Ноябрь. – С. 264–270; Декабрь. – С. 402–424.
4. Василенко Н.П. Крестьянский вопрос в юго-западном крае при Николае I и введение инвентарей / Н.П. Василенко // Великая Реформа. – Т. 4. – М., 1911. – С. 94–109.
5. Василенко Н.П. Памяти почетного члена общества Александра Матвеевича Лазаревского († 31 марта 1902 г.) / Н.П. Василенко // Василенко М.П. Вибрані твори у трьох томах. – К., 2006. – Т. 1. – С. 337–351.
6. Василенко Н.П. Предисловие к монографии А.М. Лазаревского «Малороссийские посполитые крестьяне 1648 – 1783 гг.» / Н.П. Василенко // Василенко М.П. Вибрані твори у трьох томах. – К., 2006. – Т. 2. – С. 117–122.
7. Василенко Н.П. Прикрепление крестьян в Малороссии / Н.П. Василенко // ВР. – Т. 1. – С. 108–126.
8. Журба О.І. Київська археографічна комісія. 1843 – 1921: Нарис історії і діяльності. – К., 1993. – 186 с.
9. Лазаревский А. О собирании материалов для истории освобождения крестьян от крепостной зависимости в пяти губерниях Киевского учебного округа. – К., 1901. – 8 с.
10. Литвинова Т.Ф. Историческая память и инструментализация прошлого в социальных проектах дворянства Левобережной Украины середины XIX в. / Т.Ф. Литвинова // Харківський історіографічний збірник. – Х. – 2016. – № 15. – С. 210–217.

Литвинова Т.Ф. М.І. Костомаров і проблема генези кріпосного права в Україні

У статті висвітлена суспільна дискусія середини XIX ст. щодо походження кріпосного права на українських землях та роль в цій дискусії професійних істориків. Представлені позиції сторін, їх аргументи та основні дискусійні питання. Відзначено оригінальний погляд М.І. Костомарова на процес закріпачення селян в литовсько-польський період української історії, який ставить під сумнів стійкі історіографічні оцінки.

Ключові слова: М.І. Костомаров, кріпосне право, селянське питання, історіографічні оцінки.

Lytvynova Tetyana. N. I. Kostomarov and the Problem of the Genesis of Serfdom in Ukraine

The article studies the public discussion of the middle of XIXth century about the origin of serfdom in Ukrainian lands, and the role of professional historians in this discussion. The positions of the debate parties, their arguments and key debatable questions are described. The article focuses on the original point of view how peasants were turned into serves in Lithuanian-Polish period of the Ukrainian history, proposed by N.I. Kostomarov -point of view that put under question the established historiographic approaches.

Keywords: N.I. Kostomarov, serfdom, the «peasant question», historiographic appraisals.